

НАША СТРАНА

SEMENARIO

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO V

Buenos Aires, sábado, 25 de octubre de 1952

• Буэнос Айрес, суббота 25 октября 1952 г.

№ 145

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ОТ ПОБЕД К ПОРАЖЕНИЮ

Так озаглавлена новая статья ген. Б. Хольмстона в "Суворовце": "От тактических побед к стратегическому поражению". Это — первая статья после очень долгого перерыва, который я в свое время пытался объяснить: тема о связи политики с войной не встречается в нашей военной среде никакого "резонанса". Это предположение теперь подтверждает и ген. Б. Хольмстон. Можно опасаться, что и данная статья останется гласом вопиющего в Буэнос Айресе.

Ген. Б. Хольмстон начинает с утверждения своего права и "больше -- обязанности" высказать "свое скромное мнение". Преимущество этого мнения заключается в том, что это разумеется мнение. Право же основывается на том факте, что ген. Б. Хольмстон имеет "четырнадцать лет боевой службы". К этому можно было бы прибавить и еще кое-что: ген. Б. Хольмстон (Смысловский) — отпрыск очень старой и традиционно-артиллерийской русской семьи. Его дядя ввел ряд усовершенствований в русскую артиллерию, а другой его дядя — профессор Михайловской Артиллерийской Академии, а затем, при Советах, — Академии Генерального Штаба им. Фрунзе. (Скончался в 1936 году в чине Комдива и был похоронен в Москве с большими почестями).

Все это я привожу в порядке самооправдания. Ибо, когда я говорю те же вещи, которые говорит ген. Б. Хольмстон, всякий средний унтер-офицер склонен рассматривать меня, как плюгавого штафирку, который сует нос не в свое дело. Было бы трудно выдвинуть аналогичное объяснение по адресу ген. Б. Хольмстона.

Основное положение, против которого восстает ген. Б. Хольмстон, он формулирует так:

"Они (Старшее поколение нашей русской военной эмиграции, многие англо-саксонские, французские и германские военные авторитеты. Ред.) искренне верят, что вся эта пропаганда и психологическая "брехня", быть может; и действительна до некоторой степени, но только сейчас в это распропагандированное, партийно-демократическое, мирное время. Но вот, с того момента, когда начнут говорить пушки и инициатива

перейдет в их руки, то вся эта словесная "стряпня" отойдет на совершенно задний план. Все эти громкие слова о революции, партизанской войне, об акции пятых колонн, о диверсии и саботаже, о подрывной работе пропагандной печати или на волнах эфира, не будет играть никакой решающей роли, ибо будущее вооруженное, мировое столкновение разыграется как и раньше согласно испытанным, старым военным традициям. Разыграется по всем правилам военного искусства на полях сражений исключительно силою огневого оружия. "Смешно — говорят они — переоценивать всю эту политическо-психологическую галиматью в эпоху атомной техники, стратегического воздушного бомбардирования, ракетной артиллерии и газо-бактериологических бомб".

Снова приходится повторить — Sic transit gloria mundi — так проходит слава мира. "Мы все заметили и все талантливо, оперативно рассчитали". Одного только генералы не заметили и одного только не рассчитали — это хода мировой истории".

Автор приводит и исторические конкретные примеры:

"В гражданскую войну, со стороны белых была проявлена высокая офицерская доблесть и большое умение воевать. Мы шли от одной тактической победы к другой. А потом?... Потом, благодаря полному непониманию главным командованием духа времени, процесса революции, психологии воюющей Российской Нации, стратегически-государственных целей войны и политических задач, начался оперативный отход, приведший к полному стратегическому поражению. Мы стали рыбку кормить добровольцами.

"Генерал Деникин не понял духа времени и, выиграв целую цепь блестящих тактических сражений, привел свои армии в окончательном расчете к полному стратегическому поражению. Армия заплатила за это свою кровью и пошла в изгнание.

"В то же время, вожди революции — Ленин и Сталин — глубоко поняли все вышеуказанные законы и исторические процессы. Правильно определили государственно-революционно-стратегическую цель борьбы и, поставив красной армии ясные военно-политические задачи, остановили волны", а потом, несмотря на продвижение вперед "белой волны", а потом, несмотря на целый ряд крупных, тактических поражений, привели красную армию к окончательной стратегической победе.

"Прошло двадцать два года и по тем же законам победоносные германские армии. Вместо легкой казачьей конницы шли теперь тяжелые, панцирные дивизии немцев. Редкие цепи белой пехоты заменили механизированные колонны только что завоевавших Европу дивизий Третьего Рейха. На Восток шел сознательный, прекрасно обученный и в военном отношении глубоко понимающий свой маневр германский солдат. Его вел высоко образованный и с большим боевым опытом офицер. Армии были скованы железной прусской дисциплиной и командовали ими лучшие генералы мира".

И что же?

"...германские армии пришли к полному и тотальному стратегическому поражению... германская нация заплатила государственной смертью. Наоборот, глава Советской России — Сталин с большим талантом понял всю сущность германо-российской борьбы и рядом глубоких революционно-государственных мер повернул колесо истории с дороги тактических поражений на путь грандиозной стратегической победы... Я не собираюсь здесь превозносить государственные таланты главы правительства Международной Революции, но в объективном историческом разборе нужно говорить правду, вернее, нужно иметь мужество посмотреть правде в глаза. Довольно лозунгов "шапками закидаем"...

Действительно, казалось бы, совершенно довольно. Но что делать, если у людей есть шапки, а под шапками нет ничего. Правый мир, демократический мир, "свободный мир" безуслов-

17 de OCTUBRE

Totalmente identificado con los principios y la obra impar del movimiento peronista, vivió el país otra jornada cívica de histórica trascendencia al evocar la gesta heroica del 17 de Octubre, a siete años del memorable acontecimiento, que ha transformado el panorama político y social de la República.

Junto al Líder y bajo la advocación tutelar de la Jefa Espiritual de la Nación, alma y nervio de las reivindicaciones populares, la ciudadanía recordó, con renovado fervor, el largo camino recorrido desde aquellas horas de prueba, felizmente superadas por la visión genial de un gobernante que sabe interpretar y realizar lealmente la voluntad de su pueblo.

* * *

El 17 de Octubre conoció el pueblo el testamento y la última voluntad de su Jefa Espiritual, de la Mártir del Trabajo, Eva Perón, que rindió su existencia en colocausto de los humildes y desheredados de su patria. Y una vez más ese pueblo es ahora depositario de otra prueba de infinita bondad, ya que los bienes que tuvo en vida llegarán, por su expreso mandato, directamente al pueblo, traducidos en nuevas obras de ayuda social. Refleja ello con perfiles excelsos hasta donde Eva Perón amaba a los humildes y cómo ese amor se prolonga más allá de la muerte.

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
ОТ ПОБЕД К ПОРАЖЕНИЮ

ПИСЬМО
АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА

Николай Кремнев
ДОТОРГОВАЛИСЬ

Борис Ширяев
КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

Лидия Норд
ПРОТИВ "КРИВЫХ ЗЕРКАЛ"

Проф. М. В. Зызыкин
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

17 DE OCTUBRE

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Глеб Томилин
ДВЕ СИЛЫ

но находится в периоде упадка умственных способностей. Конечно, нелепо было бы сравнивать ум, образованность, государственный опыт и политическую самостоятельность Сталина с соответствующими данными глубоко провинциального м-ра Трумана. Не следует преувеличивать "роли личности в истории", но было бы нелепостью и преуменьшать эту роль.

**

"Надо понять, говорит ген. Б. Хольмстон, что доктрины старых военных традиций ушли в область предания".

Действительно, ушли. Но носители этих традиций еще живут. И не только среди военной эмиграции...

"Сегодня, когда история мира неуклонно ведет нас к Третьей Мировой войне, находятся генералы и то хорошие генералы, которые, **не понимая эпохи**, упорно продолжают отстаивать традиционную точку зрения на способ ведения огневой войны. Психологическая война, саботаж-диверсия, партизанское движение, даже сама революция, страшны для них только тогда, когда их оперативный расчет не правилен, расчет на количество дивизий, танков, орудий, ракет, аэропланов, военных судов, атомных или газо-бактериологических бомб. При правильном же оперативном расчете... все эти "советские выдумки" будут немедленно, по их мнению, уничтожены".

Таким образом, вот эта "узко-профессиональная", или, точнее, профессионально - **безграмотная** точка зрения продолжает здравствовать даже и среди "хороших генералов", что же говорить о "плохих"? Я очень боюсь, что ген. Айзенхауэр представляет именно эту точку зрения. В Англии к этой точке зрения примешивается еще многовековая, то открытая, то скрытая, борьба между двумя гигантскими Империями, борьба, начатая еще при Иване Грозном, когда аглицкие купцы попытались прикарманить русскую торговлю с Востоком. Для Англии эта точка зрения более или менее понятна — Англия стоит сейчас все равно перед катастрофой. Для САСШ эта точка зрения понятна меньше.

Казалось бы, что американские генералы — и политики тоже, — должны были бы понимать, что такой армии, какая была у Германии, нынешний Запад не имеет, иметь не будет и иметь не может. И что психологические предпосылки Третьей Мировой для Запада неизмеримо хуже, чем они были в 1941 году. Американского налогоплательщика еще можно кое-как околпачивать атомными или водородными бомбами, но Сталин, который об атомных бомбах знает, во всяком случае, не меньше Трумана, а, может быть, и больше, на все эти угрозы не обращает решительно никакого внимания,

а, вот, на речь Айзенхауэра советская печать обратила внимание всего населения СССР. У САСШ не будет и не может быть германского солдата — "сознательного, прекрасно обученного и в военном отношении глубоко понимающего свой маневр", нет и не может быть германского офицера, нет и не может быть германского генерала. Сравните ту быстроту, с которой Германия дошла до Парижа, или даже до Москвы, с той толкотней, которую мы наблюдали раньше в Италии, а теперь, вот, в Корее. Что бы мы там ни говорили, ни Италия, ни Корея не могут идти ни в какое сравнение с германскими бросками и в Норвегию, и в Югославию, и в Африку, и в Россию. А германская армия оставила в России три четверти своих потерь. На что рассчитывают американские генералы?

В Книге Б. Ширяева*) есть одно страшное место — о том, как русский Ди-Пи Никита Сорин, богатырского сложения человек, но со шрамом от ранения на животе, через шесть лет регистраций и перерегистраций, безработицы и лошадиных осмотров решает возвращаться в СССР, наперед зная, что его там ждет концлагерь.

"Я уже не меньше, как на трехстах визитациях да регистрациях ждал. Хватит. Лучше уж у Сталина, чтоб ему черт, десять годочков обожду".

Б. Ширяев спрашивает:

"Всерьез "за Сталина" закричишь?"

"А хотя бы?... Не нравится это вам? Рожу карежите? И закричу, и в бой не так, как тогда пойду! Начисто пойду! С полным энтузиазмом! За родного Сталина! Чем его свобода хуже вашей, один черт, одна им цена! Так там, все-таки, со своими..."

Миллионы и миллионы вот таких Соринных, выданных, проданных, сидят где-то по концлагерям, и на этот раз они переходить не будут. Два раза попробовали: и к Гитлеру, и к демократиям. Стоит ли пробовать в третий? И еще, при том условии; что им, этим Соринным, Айзенхауэр угрожает "кошмарным наказанием", а кардинал Спельман причисляет их к "нации-убийце"? И это — еще не имея армии, не имея плана войны, не имея никакого представления о плане войны...

Русская эмиграция обязана **бить тревогу**.

Все-таки, мы, если и не все, то некоторые, знаем "политику" совершенно неизмеримо лучше, чем ее знают Труманы. Мы обязаны бить тревогу, не только в наших, но и в американских интересах. Пусть пресмыкаются Коряковы и Никиты Степановы, на то они и пресмыкающиеся. Пусть наивные люди ссылаются на какие-то там "права человека и гражданина". Мы, пусть и

*) Б. Ширяев. "Ди Пи в Италии".

немногие, обязаны **бить тревогу**: положение очень плохо, свободный мир стоит перед катастрофической угрозой и эта угроза может быть преодолена только одной в мире силой — **Русской Национальной Армией**.

Никакой иной силы в мире нет.

ВОПРОС О НАСЛЕДСТВЕ

К соображениям, высказанным ген. Б. Хольмстоном, я хотел бы кое-что добавить. Прежде всего, Вторая Мировая война велась с изумительной степенью точности по рецептам Первой Мировой. Те же тактические победы, та же недооценка "русского вопроса", то же страшное тактическое поражение Ленина — Брест-Литовский мир, и решительно то же нежелание немцев создать в 1918 году "власовскую армию", ликвидировать большевизм, создать с Россией прочный мир и для себя добиться, по крайней мере, почетного мира. Так что личная роль Фюрера только повторяет личную роль Вильгельма, как личная роль Сталина только повторяет личную роль Ленина. За всеми четырьмя действующими лицами действовали гораздо более глубокие и стабильные силы, которые и **выдвинули** их всех четырех. А среда Белой Армии "людей", как писал генерал Н. Головин, выдвинуть **не могла**.

С формулировкой ген. Б. Хольмстона о том, что "белые воевали **против воли народа**" (курсив Б. Х.), я целиком согласиться не могу. Россия ждала белых, и Россия в белых разочаровалась так окончательно, так горько и так бесповоротно, что о каком бы то ни было возврате к белым идеям и белой традиции сейчас и говорить нечего. Вот поэтому-то Народно-Монархическое Движение, учитывая настроения многомиллионных подсоветских масс, так категорически отказывается от каких бы то ни было прав на наследство Белых армий. Этот отказ был сформулирован задолго до Второй Мировой. Теперь он, так сказать, подтвержден отказом новой эмиграции от того же наследства. И если ген. Б. Хольмстон жалуется:

"Мне очень тяжело, что меня не хочет или не может понять старшее поколение нашей русской военной эмиграции" —

то и это обстоятельство **старо**. И не может и не хочет. Ибо, если "старшее поколение" попытается понять ген. Б. Хольмстона или меня, то это будет означать собственноручную расписку под классическим определением ген. Залесского ("Возмездие", стр. 250):

"Да какое же право имели эти люди брать власть в свои руки, если они не умели управлять **сносно**, даже и в дни успехов, посланных им судьбой, а не подготовленных ими самими... **Бездарные порядки бездарных верхов**".

Теперь мы с очень большой горечью обязаны признать, что

от старой военной эмиграции у нас осталось очень немного. Не на много больше осталось и от новой военной эмиграции. Ибо после Лиенца и Римини, выдачи и предательства после ряда лет страха, унижительных мытарств по всяким там ИРО и УНРРА-м, люди полуживыми вырвались, кто в Аргентину, кто в Австралию, и я боюсь, теперь их никакими американскими калачами не замажьешь — никаким американским калачам большинство из них просто **не поверит**. "Знаем мы их: в 1945 году тоже всякие свободы и всякие демократии обещали". Б. Ширяев рассказывает, как английский полковник клялся на Библии, что о выдаче Советам и речи быть не может, и, клянясь, предал людей на расправу Советам. В 1945 году можно было буквально в несколько дней создать миллионную национальную русскую армию. Теперь, если бы САСШ и захотели это сделать, то сомнительно, чтобы они набрали хотя бы десяток тысяч. Вопрос в том, хотят ли и захотят ли американцы создать эту армию. Ответа на этот вопрос еще нет.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ?

Ген. Б. Хольмстон пишет о политике САСШ:

"История говорит: что оба раза белые и немцы проиграли войну, ибо воевали против **воли народов России**. Белые не поняли психологию революции, а немцы не считались с психологией Великой Нации. А вот сейчас, повидимому, Правительство США собирается с поистине американским размахом, повторить **ошибки сразу, ошибки белых и германцев**. Вашингтон предполагает воевать **одновременно** и против Советской власти и против народов России. До такого разрешения "русского вопроса" могла додуматься только "атомная технология". (Курсив Б. Х.)

Здесь я с ген. Б. Хольмстоном снова несколько несогласен.

Им, правда, вставлено "повидимому". Но даже и "повидимому" никакого нет. Америка ничего не собирается и ничего не предполагает. И это по той простой причине, что ни "собираться", ни "предполагать" решительно никому. Что предполагает или не предполагает Стивенсон или Айзенхауэр? Никто толком не знает. Они сами, вероятно, тоже не знают. Кто из них победит, тоже неизвестно, а следовательно, неизвестно, чьи именно "предположения" реализуются на практике, буде они существуют в реальности. Повидимому, в реальности их не существует. Сегодняшняя реальность это борьба за голоса, а голоса в Америке совершенно разные.

Часть нашей правдой, в общем, так сказать военно-мыслящей эмиграции молится за победу Айзенхауэра: это, де, настоящий антикоммунист и он, уж, будет воевать без никаких. Деникин был настоящим анти-

Письмо Американского Комитета

3-го сентября 1952 г.

Многоуважаемый Г-н Солоневич,

16-го августа в **Нашей Стране** была напечатана статья, озаглавленная "Три Вопросы" и написанная неким Вальдемарсом. Статья эта касается некоторых инсинуаций по адресу Американского Комитета Освобождения Народов России, появившихся на страницах одной из русских газет Нью-Йорка. Статья Вальдемарса тоже обвиняет Комитет в том, что он будто бы оплатил поездку в Европу некоего лидера украинских сепаратистов.

Я уполномочен заявить, что Американский Комитет не финансировал никаких поездок украинских организаций ни в какие части света. Американский Комитет не вел никаких переговоров с личностью, упомянутой в статье или с ее представителями.

Далее, я уполномочен заявить, что ни Американский Комитет, ни его представители никогда и ни в чем не предлагали русским лидерам заниматься закулисным маневрированием совместно с лидерами грузинской эмиграции и не оказывали на них никакого воздействия в этом направлении, как это было описано в статье Нью-Йоркской Газеты.

Американский Комитет с самого начала отстаивает принцип самоопределения без предрешения и — ни в настоящем ни в будущем — не собирается участвовать в каких-либо договорах или соглашениях, касающихся будущности советской территории после ее освобождения. Комитет никогда не требовал ни от одной русской организации отказа от ее понятия об едином или федеративном устройстве российского государства; точно так же он никогда не требовал, чтобы русские организации отказались от пропагандирования независимости их национальных территорий. Право каждой группы проводить свое дело демократическими путями неоспоримо.

Комитет твердо убежден, что, несмотря на различие во взглядах, эмигрантские группы могут работать вместе в политическом центре стремящемся свергнуть большевицкую тиранию. Если они согласятся с тем, чтобы вопросы относящиеся к периоду "после освобождения" разрешались волеизъявлением народов.

Искренно уважающий Вас,
Спенсер Вильямс,
Директор Отдела
Общественных
Взаимоотношений.

оскудении буржуазного Запада. Так что, первые сражения в психологической войне уже проиграны. Проиграно много сражений. И именно потому, мой проект войны в три месяца сейчас не годится никуда. Теперь — как бы избежать тех же трех месяцев, только в другую сторону...
(Продолжение следует)

Иван Солоневич

НЕКОТОРЫЕ ПОПРАВКИ

Очень охотно помещая письмо г-на Спенсера Вильямса, я, однако, считаю нужным внести в него некоторые поправки. Первая из них сводится к тому, что никакими "инсинуациями по адресу Американского Комитета" "Наша Страна" не занималась и не занимается. Но, конечно, могут быть ошибки: никто не знает, по крайней мере, официально, на какие деньги существует и действует этот Комитет и какие, собственно, цели он себе ставит. Свою статью о "Втором Дюнкирхене" я написал ДО того, как С. Мельгунов, А. Керенский и Д. Далин — с разных сторон — рассказали русской эмиграции, как путем **финансового** давления и в очень грубой форме то ли Американский Комитет, то ли его европейский представитель (не все ли равно?) пытались провести в Фюссене идею расчленения России. Общественный скандал, устроенный этими лицами, повидимому, заставил кого-то и как-то слегка переменить то ли ориентацию, то ли только тактику, и во главе Комитета оказался "избранным" адм. А. Кэрк, который попытался совместить несовместимое, и ушел с этого поста.

Мы, русская эмиграция, НЕ ЗНАЕМ, на какие деньги существует Американский Комитет. Самым разумным предположением будет то, что этот Комитет есть какое-то ответвление Государственного Департамента и пытается реализовать мудрые слова м-ра Эчисона о московском империализме. Мы, конечно, не знаем, на какие именно деньги организуют съезды, конгрессы, приемы и разъезды по Европе и Америке галицийские шовинисты. Я охотно поверю утверждению г-на С. Вильямса о том, что Комитет на все это денег не давал. Но, может быть, дал Государственный Департамент непосредственно? А, может быть, и не он? У галицийских шовинистов есть и иные источники. Однако, и **во всяком случае, не подлежит никакому сомнению одно:** в финансовой или какой бы то ни было иной форме эти шовинисты пользуются, так сказать, правом наибольшего благоприятствования. Может быть, они едят и на собственные деньги. Но без виз и без **паспортов** они ездить не могут. А и визы и паспорта может дать только Государственный Департамент и больше никто. Так называемым "правым" он их не дает. Таким образом, чисто теоретические положения Комитета о "праве каждой группы" совершенно аналогичны тому, как если бы этот Комитет дал бы мне право сельскохозяйственной обработки лунной поверхности.

Мы, к сожалению, живем в такой век, когда трудно верить информации и еще труднее — опровержениям этой информации. Да, может быть, Комитет и не вел переговоров с г-ном Лебедем.

Может быть, их вел Государственный Департамент непосредственно, скажем, только в порядке выдачи паспортов и виз? Да, может быть, десятки скоропостижно появившихся на свет сепаратистских изданий живут честно — на средства своих читателей, в чем, разумеется, имеет право усумниться каждый человек, хотя бы самым поверхностным образом знакомый с обстановкой издательского дела в эмиграции. Однако, бурное размножение всех этих изданий, съездов, поездок и прочего, хронологически очень точно совпало с созданием Комитета в его первом издании. Сейчас выходит в свет **третье** издание этого Комитета. Я имел очень сомнительное удовольствие **з а р а н е е** предсказать, что из первого не выйдет ничего. Боюсь, что также ничего не выйдет и из третьего, совершенно независимо от того, кто именно давал деньги и паспорта, визы на въезд и выезд галицийских шовинистов из Европы в САСШ, из САСШ в Европу, а теперь, вероятно, еще раз из Европы в САСШ. Очень может быть, что в Государственном Департаменте правая рука не знает, что делает левая. Но, если отбросить в сторону все, так сказать, привходящие обстоятельства, то останется абсолютно бесспорным одно основное обстоятельство: деятельность Американского Комитета началась не с обсуждения вопроса о борьбе против большевизма, а с вопроса о разделе России после большевизма. Кто именно в Государственном Департаменте давал или не давал деньги и паспорта, это, конечно, совершенно безразлично. И я боюсь, что опровержение г-на Спенсера Вильямса не убедит решительно никого, кроме, разумеется, меня лично: я иногда умею быть вежливым.

В "Нашей Стране" появилось и еще одно опровержение г-на Вальдемарса относительно сообщения той же "Нью-Йоркской газеты", что брошюра против солидаристов выпущена Государственным Департаментом. Были наведены справки. На основании этих справок было дано опровержение. Теперь "Новое Русское Слово" от 29 августа с. г. приводит **документальные** данные о том, что эта брошюра была издана если и не Государственным Департаментом в его полном составе, то каким-то из его ответвлений: на ее обложке напечатано:

External research paper NTS — the Russian solidarist movement. External research Staff Office of intelligence Service. Series 3, № 76. December 10, 1951. Department of State.

то есть: документ иностранных изысканий; НТС — движение русских солидаристов; штаб иностранных изысканий; офис разведки; серия 3, номер 76; декабрь 10, 1951; Государственный Департамент.

Итак, брошюру о солидаристах издал все-таки Государст-

коммунистом и воевал без никаких. Гитлер был настоящим антикоммунистом и воевал без никаких. Мы настоящие антикоммунисты — остались тоже без никаких. Розовая политика догитлеровской Германии нам могла не нравиться. Но совершенно очевидно, что гитлеровская политика "без никаких" была безмерно хуже. Может ли ее повторить Айзенхауэр? Вероятно, может. Может не повторить? Вероятно, тоже может. Никто ничего не знает. На то и демократия.

Ген. Б. Хольмстон очень лестно отозвался о моей статье "Третья Мировая в три месяца" и противопоставил ее "безграмотному Колльерсу". Небольшая информация: редактор "Колльерса" за этот номер выгнан вон. Моя статья, кроме английского издания в Буэнос Айресе, два раза переиздана в САСШ на гектографе. Ходит по рукам и по редакторам. Редакторы боятся, а вдруг выгонят их и за эту статью. Так что, если американские редакторы не знают, то что же говорить о нас, беспаспортных?

"Третья Мировая в три месяца" уже устарела и уже стала утопией. После выступлений Трумана, Эчисона, Чэпмана и того же Айзенхауэра, если и можно говорить о "трех месяцах", то только в **обратном направлении**, например, до Гибралтара. Сейчас эта коллекция антирусских выступлений обогатилась еще одним экспонатом, который, может быть, объясняет все или почти все: американский кардинал Спельман назвал русскую нацию "нацией-убийцей": "Существует сорвавшаяся с привязи нация-убийца, упорно созращающая большие и малые нации своими ложными чудесами". (Цитирую по ответу на это выступление В. Лебедева в "Новом Русском Слове". Ответа приводить, конечно, не стоит). Спор между католицизмом и православием ведется уже века и века, и данный момент кардинал Спельман, вероятно, считает вполне подходящим для очередной атаки на Восток. Вероятно, кардинал Спельман не отдает себе достаточно ясного отчета в том, что если уж война пойдет не только "за Родину, за Сталина", но, пожалуй еще и "За Веру, Родину и Сталина", то Ватиканский дворец будет, этак месяца через три после начала войны, превращен в антирелигиозный музей имени товарища Губельмана, а сам Спельман если и уцелеет от очередного Нюрнбергского процесса, то только благодаря Атлантическому океану.

Кардинал Спельман этого, вероятно, не понимает. Можно предположить, что все это ген. Айзенхауэр понимает еще меньше. Его пресловутая речь о наказании России — проигранное сражение. Достаточно внимательно перечитать передовую "Правды", посвященную этой речи, чтобы почувствовать тот сдержанный восторг, которым охвачен этот большевистский орган: Поистине манна небесная, Карле Марле! И подтверждение сказаний марксистских проповедников о неизбежном умственном

Николай Кремнев

ДО ТОРГОВАЛИСЬ

Хоть бы пес,
Только б деньги нес!
Совр. мудрость.

Было это уже давно, в самом начале величайшего всероссийского погрома, в голодающем и в раздавленном прогрессивным большевистским террором красном Петрограде. Генеральной линией партии было тогда грабеж нагнанного и введение в России шигалевщины, гениально предсказанной в свое время бессмертным русским писателем Достоевским. К величайшей нашей, да и мировой беде, его тревожный вопль не был услышан. Одним словом, ни Бога, ни Человека, ни Семьи, ни Отечества, ни частной собственности, ни общественной морали, — нигилизм и интернационал.

В доме с множеством квартир, где я тогда жил, было несколько дворников. Все они меня знали с детства и моя контр-революционная биография была им прекрасно известна: гимназист, студент, офицер. Имел я честь принадлежать тогда к той категории людей, которая, во время "интересного социалистического экс-

.....
венный Департамент. Можно, конечно, написать и опровержение: не Государственный Департамент, а некий отдел Государственного Департамента, — опровержение будет звучать столь же убедительно, как и письмо м-ра С. Вильямса. Можно, однако, поставить и такой вопрос:

Инкриминируемая Государственному Департаменту брошюра излагает солидаристские деяния, о которых русская печать всех направлений пишет вот уже лет пять. Почему указанный Департамент только сейчас начал разоблачение этих деяний? Потому ли, что только сейчас они дошли до его сознания, или потому, что только сейчас солидаристы, имея за спиной гитлеровский опыт, от казались от дальнейших расчленительных переговоров?

Это, конечно, остается неясным и подверженным любым утверждениям, а также и любым опровержениям.

Но, во всяком случае, если такие дела, как Американский Комитет, совершаются в столь глубокой тайне (но не от большевиков, конечно), то законны и всякие опровержения всяких предположений. Однако, несомненно одно: Американский Комитет до сих пор играет совершенно такую же роль, какую играло Министерство Восточных Дел в Берлине. О деятельности этого Министерства мы, знающие и Россию и СССР, начали жалеть сразу. Немцы занялись сожалением только в 1944 году. О деятельности Американского Комитета я начал сожалеть сразу. Для м-ра Спенсера Вильямса это сожаление придет позже, но оно придет. И оно может притти слишком поздно.

Иван Солоневич.

перимента", как твердит еще и по сей день просвещенный Запад, истреблялась как класс. Гражданская война достигала в это время своего кульминационного пункта. Каждый день сотни ни в чем неповинных русских людей "выводимы были в расход" во имя установления не только в России, но и на всем земном шаре, счастья и благоденствия.

Атмосфера в Петрограде была уже такая, что не только надо было держать язык за зубами, но и наблюдать за выражением своего лица, дабы, сохрани Бог, не выдать как-нибудь свои сокровенные мысли. А говорить ведь приходилось не только со своими людьми, но и с представителями "революционного пролетариата", в частности и с нашими дворниками.

Один из них, Емельян, всей своей примитивной натурой страстно уверовал в грядущее социалистическое счастье. Представьте себе копию Пугачева, я таким его себе представляю, — рябое лицо, с маленькими бегалющими хитрыми глазками, окаймленное огромной черной бородицей, блестящей рыжими рефлексамии. С этим Емельяном мы были "приятели" и даже разговаривали иногда на политические темы, в которых мы оба были одинаково невежественны: он без всякого образования, а я с моей латынью и древнегреческим. Я уже научился тогда не только не спорить, но даже не высказывать своего мнения, сохраняя непременно самое дружеское выражение своего лица. Тогда это было еще ново, теперь же сию премудрую науку постигло чуть ли не 200 миллионов облагодетельствованных россиян.

Однажды стояли мы с Емельяном во дворе и вели очередную назидательную беседу и на этот раз именно об этом самом лучезарном ограблении нагнанного, причем мой, хотя и малограмотный, но вовсе не глупый собеседник все время старался развивать тему о мировом масштабе ограбления, т. е. не только об "экспроприации" отечественных буржуев, но и вообще всех буржуев всего мира. Каюсь, был я тогда еще наивным человеком, ибо имел безумие воображать, что, так называемый, цивилизованный мир, носитель, как он претендует, христианской культуры, с отвращением, возмущением и состраданием наблюдает всероссийский погром и вот-вот готов оказать помощь российскому народу в его отчаянной борьбе с охватившим его советским спрутом. А потому, всеми силами стараясь не выдать себя насмешливым взглядом или иронической улыбкой, я совершенно серьезно спросил:

— Скажите, товарищ Емельян, а как же это вы у иностранных то буржуев все отберете?

Мой Пугачев, прежде чем ответить, посмотрел на меня с истинным сожалением. Он поду-

мал, наверное, и не без основания: "вот ведь, кажется, и барин, и образованный, в ниверситет ходил лягушек резать, а дурак"... Во всяком случае, тоном крайнего убеждения, он мне сказал:

— Поверьте, товарищ, да они же сами усё нам принесут!

Я едва удержался, чтобы не рассмеяться ему в лицо. Откуда мне было знать, что он окажется совершенно правым, хотя бы тем, что повторял мысли тех людей, которые еще задолго до революции изучали, так сказать, на месте, в Европе, психику и мораль будущих торговцев с каннибалами?

Слова Емельяна оказались вещими: буржуазные акулы капиталистического окружения на перебой понесли в дар советским живодерам все, что могли, все, что имели. И в течение более чем тридцати лет "они сами несли" признание законными правителями России советских заплочных дел мастеров, дипломатические отношения, моральную поддержку с помощью своей большевизанствующей, с позволения сказать, элиты, концессии (при Ильиче), инженеров, машины, все технические секреты и... наживали, наживали, наживали, лихорадочно, жадно, слепо, не заглядывая в будущий день. А российский народ, обращенный в неслыханное рабство, но сохранивший свою русскую человеколюбивую душу, все еще никак не мог постичь по наивному своему воображению чистосердечных и здравомыслящих людей, разбойничью и хищническую психологию капиталистического окружения...

На дальнем севере, на лесозаготовках, рубили они себе руки топором, чтобы иметь возможность обратиться к христианскому миру, написать кровью своей на экспортных бревнах — S.O.S. — спасите наши души. Никто, никто погибающей их душой не поинтересовался. Ни князья церкви, ни лаические поборники прав Человека и Гражданина, ни кто-либо иной. Весь лихорадочный интерес был направлен в сторону гешефтов с советскими владыками.

Потом началась Вторая Мировая. Миллионы советских бойцов, еще не знавших своей классификации в категорию скотовунтерменшей, положили оружие перед наступающими европейскими "освободителями". Могли ли они тогда предвидеть, что уже вскоре о них, новоиспеченных "остах", начнется бесстыдный торг в Ялте и в Потсдаме между советскими чекистами и западными фарисеями-библеносцами, якобы защитниками прав Человека и Гражданина? Могли ли они себе представить тогда, что они, "выбравшие свободу", окажутся той разменной монетой, которую капиталистическое окружение согласится заплатить большевикам за покупку другой русской крови, т. е. советских дивизий для своего спасения от фашистской угрозы? Продавали и покупали, как на прогрессивной товарной бирже. Отец народов русской кровью своих совет-

ских дивизий купил себе на расправу своих освободившихся было рабов. Так шла в течение ряда лет и купля и продажа...

А российский народ? Иногда, выходя из кажущегося безмолвного повиновения, он производил отчаянные попытки освободиться. И неизменно, иногда даже не без участия просвещенного Запада терпел он страшные поражения исходя кровью и слезами. Теперь он вновь безмолвствует, собираясь с силами к дальнейшей борьбе за свое освобождение и крепко думает он свою горькую думу...

Но мы, свободные русские, обязаны поднять за него наш голос. Мы знаем, что и теперь наличие сил все то же: Советское Правительство, капиталистическое окружение, российский народ. Три силы от той или иной расстановки которых зависит будущее всего человечества. Три силы... И как бы не запутаться, не заблудиться! В трех соснах... А бывают ведь случаи, когда между соснами появляется вдруг переключатель... А на переключателе петли... Мы ведь теперь хорошо знаем, что в наш прогрессивный век все кончается петлей! И вовсе не исключается возможность попасть в эту самую петлю преступным простофилям, обладателям барышей, результата тридцатилетней торговли с каннибалами...

Я не кричу больше наш русский S.O.S.: прошли все сроки. Но я торжественно заявляю, что от той или иной комбинации трех сил зависит судьба мира. С кем будет русский народ? С Западом против Сталина, или со Сталиным против Запада? Как известно, немцы в свое время выбрали последний вариант... И я другой кличу клич:

Спасите ваши души!

Мы ведь не злопамятны... Пока еще не поздно...

Николай Кремнев.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Хозяева

РУССКАЯ СКАЗКА

Обложка и рисунки в тексте

ЮРИЯ СОЛОНЕВИЧА

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

Цена — Ам. долл. 1.—

В Аргентине — Песо 15.—

Отзыв автора:

"Самое уютное, что я когда бы то ни было написал".

Вышла из печати и поступила в

продажу книга

Бориса Ширяева (А. Алымова)

Du Ni

в Италии

ЗАПИСКИ ПРОДАВЦА КУКОЛ

Цена — Ам. долл. 3.—

В Аргентине — песо 35.—

Борис Ширяев

Как ЭТО началось

(Глава из книги "Неугасимая лампада").

Осенью текущего года исполняется ровно 30 лет концлагерной системы в СССР. Именно осенью 1922 года был организован первый Соловецкий лагерь особого назначения и на остров прибыли первые партии заключенных — в большинстве белых офицеров, которые были вывезены в море на старых баржах и потоплены. Из числа последовавших за ними в том же году "первопризывников" в эмиграции находится сейчас только один человек — наш сотрудник Б. Ширяев, книга которого, отражающая этот период концлагерной системы, "Неугасимая лампада" находится сейчас на рецензии в издательстве им. Чехова. Будет ли она там напечатана, неизвестно. Вряд ли, так как она направлена целиком против социализма. Главу из этой книги, иллюстрирующую момент зарождения системы экономического использования рабочего труда социализмом, мы печатаем в этом номере.

Р е д а к ц и я .

В 1926 г. пароход "Глеб Боккий", привезший на остров Соловки разгрузочную комиссию во главе с Глебом Боким, доставил в наглухо запертом трюме и небольшую партию новых ссыльных, среди которых был одесский контрабандист с десятилетним сроком С. А. Френкель и сыпнотифозная вошь.

Глеб Боккий, без подписи которого не обходился ни один смертный приговор коллегии ОГПУ, был убийцей многих тысяч.

Сыпнотифозная вошь, занесенная в лагерь и до сих пор не переводящаяся в них, стала убийцей многих сотен тысяч людей.

Самуил Ааронович Френкель, которому суждено было стать оформителем и главным конструктором системы концлагерей страны победившего социализма, может смело претендовать на звание убийцы многих миллионов.

Было бы ошибкой назвать его автором, изобретателем системы социалистической принудилки. Эта система вполне закономерно и логично вытекает из самой системы социалистического государства. Концлагеря ОГПУ — лишь первичные ячейки, опорные пункты теперь уже достроенного социалистического государства — концлагеря, в котором жизнь "свободного" гражданина отличается очень немногим от жизни концлагерника за проволокой. Он не был автором системы, но в его мощном, реалистически мыслящем мозгу отвлеченная и еще туманная тогда идея получила свои первые реальные, практические формы. Он осознал, оформил ее и включил в действие. Соловки были первым

опытом ее широкого применения.

Странная незримая нить связала Френкеля и привезенную с ним сыпнотифозную вошь. Первой стала действовать она. На острове началась и развилась с необычайной быстротой эпидемия сыпняка.

Лазарет уже не вмещал больных. Заболевали в кремле, в скинтах, на соседнем острове Анзере, в Секирном изоляторе... Яма для свалки трупов на монастырском кладбище ежедневно расширялась на несколько метров.

Так действовала вошь, слепо и стихийно, убивая и погибая сама на трупах убитых ею...

Френкель действовал иначе — обдуманно и систематично. В первые же дни по прибытии на остров он, при помощи взятки, устроился в штат нарядчиков рабочей силы и внимательно присмотрелся к жизни кремлевского муравейника. Его точный коммерческий практицизм тотчас констатировал бесцельность, никчемность труда двадцати тысяч каторжников. Практический результат этого труда был ничтожен. Машина работала вхолостую, бесцельно растрачивая горючее. Думается, что тут же, в первые дни пребывания на острове, в его голове начал оформляться грандиозный план, вполне созвучный тому, который уже оформлялся в лаборатории московского Кремля и вступил в жизнь СССР под именем первой пятилетки. Но надо было ждать случая для проведения первого опыта, обстановки, нужной для рождения эмбриона.

Эту обстановку создала сыпнотифозная вошь.

Бурное развитие эпидемии вынудило начальство соловецкого концлагеря к срочным профилактическим мерам. Населению островов, уже отрезанных от материка прекращением навигации, грозило полное вымирание к весне. В первую очередь нужны были бани и в кремле и в раскиданных по островам командировках, нужны немедленно, срочно.

Инженеры, которым было задано составить план и сметы построек, запроектировали их в сроки в 10—20 дней. В проекте, поданном Френкелем по его личной инициативе, значился срок в 24 часа для постройки самой большой бани и только 50 человек рабочих, набранных по его выбору.

Главный администратор кремля Баринов вызвал Френкеля к себе.

— Берешься построить за сутки?

— Берусь, если дадите все, что указываю.

— Дадим. Надуешь — Секирка!

— Знаю.

— Вали!

Френкель отобрал около 30 сильных молодых работников, в большинстве ловких на все руки

кронштадтских матросов. Служа нарядчиком и надсмотрщиком в стделе рабсилы, он знал их и намечал безошибочно. Остальных он потребовал из барака инвалидов.

— На кой черт тебе это барахло? — изумился Баринов.

— Мое дело.

— Раз так — бери. У меня попов да генералов хватит. Только помни: сорвешь — сгною на Секирке.

Обе команды, работников и инвалидов, Френкель построил друг против друга на месте намеченной стройки. Дул норд-ост. Мороз грыз уши и руки. Старики меньшей шеренги зябко кутались, топчась на месте. Многие были в лохмотьях.

— Дело обстоит так, — обратился к рабочим Френкель, — в 24 часа мы должны построить здесь баню. Не выполним задания — уйдем с работы прямо на Секирку. И вы, и я, и они, — указал он на стариков. — Горячую пищу — мясную — принесут сюда. Будет по стакану спирта. Начинаем.

Молодежь смотрела на стариков. Старики смотрели на молодежь. И те и другие были людьми. Молодежь поняла не только умом, но сердцем, что от нее и только от нее зависит в данный момент жизнь стариков.

— Берись, братва! Дружно! Поавральному!

— Свисти всех наверх, боцман!

— Боевая тревога!

Вероятно, в давно минувшие времена Святой Руси, также дружно, с таким же напряжением всех сил строились по обету церкви-однодневки. В мятежных кронштадтах, последних матросах Русского Императорского флота, еще жили, пронесенные в их сердцах сквозь кровавый туман безвременья, традиции Севастополя и Порт-Артура. Ими еще пелась тогда песня о героической смерти "Варяга".

Стены из толстых бревен были еще не закончены, а в огороженном ими пространстве уже клали печи. Доски, баланы, брусья словно сами летали по воздуху. Двухдюймовые гвозди загонялись одним ударом молотка сильной, привычной рукой...

— Даешь! Даешь! Полундра! — звучало над стройкой.

Старики помогали, чем могли, но могли они мало. Френкель умышленно выбрал самых убогих, самых старых епископов и генералов. Сам он был центром всей работы, ее мозгом и распоряжался спокойно, дельно, толково... Свои обещания он сдержал: были и густые мясные щи, и хлеб без веса, и спирт.

Чахлый день соловецкой зимы замирал. Над стройкой вспыхнули прожекторы, и работа продолжалась в том же темпе.

Пришедший на следующее утро Баринов вошел в пахнувший свежей сосновой стружкой предбанник. Из двери бани валил белый пар уже закипавших котлов.

— Молодцы, так вас растак!...

— рывнул восхищенный Баринов. — Всем по стакану спирта! От меня! А ты, — обратился он к

Френкелю, — зайдешь ко мне... побалакаем.

Работа была выполнена за два с половиной часа до срока. В лазарет унесли только двух замерзших ночью стариков-священников.

Этот день был началом новой эры в жизни Соловецкой каторги. Она вступила в систему социалистического строительства, раскинутого на территории одной шестой мира.

Вторая часть зимы протекала под знаком напряженной работы сыпнотифозной вши и Самуила Аароновича Френкеля.

Первая работала в низах, транспортируя уже не в одну, а в десятки ям, вырытых в мерзлой земле, новые и новые сотни мертвых.

Второй работал в верхах, подготавливая транспортировку того же продукта социалистического производства уже не в десятки, а в сотни, тысячи, сотни тысяч братских могил.

Управление СЛОН*) было реорганизовано коренным образом. Его отделы, возникшие в период хаотического развития Соловков — свалки недорезанных, были преобразованы, частью аннулированы, пополнены новыми и сведены в стройную систему воспитательно-трудовой части, во главе которой стоял Френкель.

Для специалистов-техников всех видов настал золотой век. Первыми вступили в него экономисты-плановики — уродливая, паразитарная профессия, порожденная практикой социалистического хозяйства, и бухгалтеры. Пишущие машинки управления стучали день и ночь, продуцируя кипы планов, смет, схем, которые единственный тогда соловецкий самолет едва успевал перебрасывать на материк — в Кемь, а оттуда на Лубянку.

Соловки были всегда микроскопом, чутко отражавшим в уменьшенном во много раз виде все процессы, возникавшие на материке. Они пережили свой период военного коммунизма, свой НЭП и теперь вступали в эпоху формирования социалистической кабалы.

Отразили они и последний бой зубров революционного подполья с провозвестниками грядущей армии роботов. Воспитательно-просветительная часть встала на пути воспитательно-трудовой. Ее начальник, старый большевик Коган вступил в борьбу с Френкелем и был разбит, приведен к молчанию, утратив разом все свое влияние. Иначе быть не могло. Соловки отражали жизнь СССР.

Вместе с ВПЧ были разгромлены и все ячейки Соловецкого переломка русской культуры. Первым умер журнал, ненадолго пережила его и газета. Музей сохранился лишь как показательное учреждение, его научные сотрудники-краеведы были растасованы по концлагерям, а часть их — геологи, топографы, картографы, геодезисты и пр. — направлены на изыскательные

*) Соловецкий лагерь особого назначения.

Письмо в Редакцию

В последнее время, в связи с выходом в свет моей книги "Тайны Императора Александра I", я получил ряд писем и устных заявлений от многих моих, высоко мною уважаемых, читателей. Наряду с признанием, что поставленная мною цель — выявление исторической правды — достигнута, что "теперь Россия будет знать тайну кончины своего великого Императора", одним из знатоков эпохи высказаны мысли в защиту дворянства, которое, де, вслед за графом Разумовским, отпустило на волю за период от 1804 по 1851 г. г. — 115.734 души (по "Ежегоднику" Министерства Внутренних дел). Охотно готов признать доблесть досточтимых дворян, последовавших за инициативой графа Разумовского, но все же для всего дворянства процент этот слишком ничтожен, по отношению к нескольким десяткам миллионов крепостных и не меняет общей картины.

Кроме того, вопрос об освобождении крестьян занимал мысль многих монархов и составил целую традицию, начиная с Императора Павла I. Именно Па-

работы в торфяники Колы, тайгу северного Урала и даже на Новую Землю, где была запроектирована база промышленного лова тюленей, моржей и трески. Биосад обезлюдел, театр был разделен на несколько мелких передвижек для обслуживания пропаганды в новых, непрерывно формировавшихся лагерях и командировках.

Размах Френкеля был широк и его организационные способности, несомненно, велики. Если до него распорядители соловецкой рабсилы в большинстве случаев не знали, куда девать прибывавших каторжников, то теперь людей и особенно техников всех специальностей не хватало. В отправленных в Москву планах и схемах значилась потребность в десятках, сотнях тысяч... ОГПУ удовлетворяло ее в срочном порядке.

Молох социалистического рабства рос с каждым днем, и ничтожный северный остров не мог уже вместить даже его мозга. Управление лагерями особого назначения было перенесено на материк, а сами Соловки превратились к 1930 г. в третьеразрядный лагерь, последнее пристанище безнадежных доходяг. Их роль была сыграна.

Соловецкий этап развития социалистического рабства сменился Беломорско-Балтийским. Во главе этой новой системы стоял С. А. Френкель, превратившийся из каторжника с высшим сроком в неограниченного повелителя миллионов жизней, орденосца и Героя Социалистического Труда. Надо быть справедливым: это последнее звание он мог носить по праву.

Его вклад в практику осуществления социализма — грандиозен.

Б. Ширяев.

вел 5-го апреля 1797 года "Законом о трехдневной барщине" рискнул на первую меру в ограничении крепостного права, сделав первый шаг к вмешательству государства в дела дворянства и крепостных, со времени превращения Екатериной II государственного крепостного права в вопрос частного гражданского права в угоду дворянству, пригрозившему для нее престол.

Александр I заявил французскому послу генералу Савари: "Я хочу вывести народ из варварского состояния, в котором он находится при существовании торговыми людьми". Но вследствие сопротивления рабовладельческого сословия, он должен был отказаться от своего намерения, как это видно из моей книги.

Император Николай I был настроен решительно против крепостного права. Он заявил о необходимости его отмены, сказав: "Я не понимаю, каким образом человек мог сделаться вещью и не могу объяснить это иначе, как хитростью и обманом, с одной стороны, и невежеством — с другой". По окончании процесса декабристов, он немедленно учредил первый секретный комитет по крестьянскому делу, за которым последовал ряд других. Но в них первенствующее сословие запугало монарха призраком революции.

Николай I говорил, что самая мысль о босвобождении крестьян без земли является безумной. Он указывал на отсутствие вокруг него людей сочувствующих освобождению, и успел только на смертном одре взять слово с Наследника "довершить это дело".

Александр II сказал графу Киселеву в 1857 году: "Я более, чем когда-либо решился это сделать, но не имею никого, кто бы мне помог в этом деле". Еще 30 марта 1856-го года он разгневанный сопротивлением дворянства этой идее, сказал в речи Московскому дворянству: "Лучше освободить крестьян сверху, чем дожидаться того, когда они освободятся сами снизу". Он учредил губернские комитеты в 1857 году по делу освобождения, но большинство их отнеслось к этому отрицательно. На этом черном фоне белым пятном выделяется Тверской губернский комитет, возглавленный А. М. Унковским. Действительно, вся правящая знать, все высшие бюрократические круги, высшее знатное дворянство были против освобождения. Только в рядах среднего образованного дворянства и интеллигенции, Государь нашел сторонников.

Граф Ланской, министр внутренних дел, в августе 1859-го года сказал, что "дворянство не оправдало ожиданий правительства и стремится оставить крепостное право в той или иной замаскированной форме". Позже в редакционных комиссиях при главном комитете, первенствующему сословию удалось понизить размер крестьянских наделов и по-

Политическая Хроника

РУССКИЕ АМЕРИКАНЦЫ ЗА АЙЗЕНХАУЭРА

Американские граждане русского происхождения создали, для участия в выборах президента Соединенных Штатов 4-го ноября с. г., особый комитет с отделами в Сан Франциско, Нью Йорке и других американских городах.

Инициатива создания этого комитета исходила от председателя Федерации русских благотворительных организаций в Соединенных Штатах Л. Л. Николаевского, который принадлежит к республиканской партии и поддерживает кандидатуру генерала Айзенхауэра.

Л. Л. Николаевский участвовал в конвенции республиканской партии в Чикаго и после этой конвенции был назначен директором нового русско-американского отдела республиканского национального комитета. Этот отдел включен, как секция, в славянский отдел республиканского национального комитета, после того, как республиканская партия дала Николаевскому заверение, что славянский отдел партии не будет более находиться под преобладающим влиянием украинских шовинистов, возглавленных Л. Добрянским.

В своей предвыборной пропаганде созданный Л. Л. Николаевским избирательный комитет, между прочим, указывает, что республиканская партия, в случае избрания генерала Айзенхауэра, намерена прислушиваться к голосу всех русских, а не толь-

ко к голосу некоторых крайних группировок, как это делает до сих пор демократическая партия.

высить за них выкупную плату, так что в ней в скрытом виде заключалась плата за потерю крепостного труда. Государь зорко следил за работами редакционной комиссии и поддерживал в ней меньшинство, возглавляемое графом Я. И. Ростовцевым, при помощи Н. А. Милютин, графа П. Д. Киселева и др., а также Председателя Главного Комитета Вел. Князя Константина Николаевича и при нравственной поддержке Своей Сестры Вел. Княгини Елены Николаевны, в его борьбе с крепостниками.

Только в 1903 году Император Николай II аннулировал оставшийся долг крестьян по выкупной ссуде — более 100 миллионов рублей.

В последнем заседании Государственного Совета — 28 января 1861 года — Император Александр II потребовал окончания дела к 15 февраля, сказав:

"Все дальнейшие промедления могут быть пагубны для государства". И прибавил: "Я этого желаю, требую, повелеваю; все должны помнить, что в России издает закон только самодержавная власть". Крепостникам удалось провести еще статью о дарственном, так называемом, "нищенском" наделе, т. е. о праве дворян предоставлять даром четверть надела без всяких дальнейших для себя обязательств. В конце концов, Государь, вопреки, опять-таки, большинству

ко к голосу некоторых крайних группировок, как это делает до сих пор демократическая партия.

СТЕЦЬКО ВМЕСТО БАНДЕРЫ

В украинской печати опубликовано сообщение о том, что глава Организации Украинских Националистов Степан Бандера отказался от возглавления этой организации.

Преемником Бандеры во главе Организации Украинских Националистов является Ярослав Стецько, бывший в 1941 году в течение нескольких дней председателем "независимого украинского правительства", созданного бандеровцами во Львове после занятия города германскими войсками и затем немедленно распущенного немецкими властями.

ПРОФ. БОГАТЫРЧУК

Бывший член Комитета Освобождения Народов России в 1944 — 1945 г. г. проф. Богатырчук, постоянно проживавший до сих пор в Канаде, принял на себя председательствование во временном комитете Объединения Украинских Федералистов в Нью Йорке.

Недавно проф. Богатырчук участвовал в конференции СБОНР-а в Канаде, а по новому роду своей политической деятельности тесно связан с Лигой Борьбы за Народную Свободу, то есть с руководящими Лигой социалистами.

Резыски

МИХАИЛА СТАХИВА, рожд. 3 июня 1904 г., переехавшего из Польши в Аргентину в 1922 г., разыскивает брат Стахив. Писать:

Sacerdote Jorge Romanoff
Av. de Mayo 665, piso 6
Buenos Aires

Разыскиваю капитана Ивана Максимовича КОЗЛОВА. Сведения о нем прошу сообщить Ивану СОКОЛОВУ —

Rua Bela Cintra 1466
Sao Paulo, Brasil

Разыскивается Владислав НАСЕННИК, рожд. 1926 г., шофер. Сообщить отцу:

G. Nasennik
1008 E. Adams Str.
Syracuse, N. Y., U. S. A.

Государственного Совета, издал закон об Освобождении, реализованный Манифестом 19-го февраля.

Во всем этом нельзя не видеть огромной пропасти между правосознанием монархов и первенствующего сословия в деле понимания общегосударственного значения положения крестьян и признания за ними естественных прав во имя "святейшего из званний человека" по выражению Жуковского, воспитателя Царя Александра II-го.

Проф. М. Зызыкин.

Лидия Норд

ПРОТИВ „КРИВЫХ ЗЕРКАЛ“

(Открытое письмо М. Корякову)

Господин Коряков,

Я прочла вашу статью в "Новом Русском Слове", в которой вы назвали нас "политическими эскимосами". Я говорю НАС, потому что я, одна из первых, выступила против вашей статьи "Без мистики".

И вы, и я, были в течение ряда лет советскими журналистами. Вольно или невольно, но служили советской власти. Обманывали, согласно ее директивам наш народ. Ничем его духовно не обогатили.

Нам с вами отлично известны условия, в каких приходится писать советским литераторам, что представляет собою новая советская интеллигенция. Несмотря на разницу лет, мы оба принадлежим к ней, ибо мы учились в советских школах и ВУЗ-ах и наш духовный интеллект формировался в тех же условиях советского режима. Следовательно, нам самим присущи, в той или иной мере, те недостатки, которыми страдает советская интеллигенция.

Можем ли мы искать сучки в глазах других?

Ни я, ни те, кто критиковал ваши статьи (одновременно со мной или позже), не собирались ополчаться против вас лично. Когда вам удалось бежать, мы могли только порадоваться за вас, так как чувствовали, что у вас есть веские причины, заставившие променять доходное место в советской зарубежной редакции на скитальческую жизнь эмигранта.

Но все последующие ваши выступления в прессе и ваши доклады, вызвали наше, вполне обоснованное, недоумение и возмущение.

Возьмем для примера вашу статью "Наши русские поляны" ("Р. М." № 79 за 1948 г.).

"Наши русские поляны, — пишете вы, — конечная Правда. Невооруженное — ей измена". "Невозвращенство есть уродливое явление", "у невозвращенцев с человеческой душой не все в порядке", "и поныне, все мои симпатии на стороне тех, кто вернулся к родному дому, потому что именно они и представляют собою тот драгоценный человеческий материал, который необходим для возрождения России".

Но вы, М. Коряков, с вашей религиозностью, эрудицией и талантом, также могли много содействовать возрождению России. Почему же вы, благословляя других на Крестный путь, — ушли с него сами?

Допустим у вас не хватило для этого мужества духа. Но почему у вас столько презрения, больше, — злобы к новой эмиграции? Что вам дало право безапелляционно заявлять: "новую эмиграцию нельзя считать политической эмиграцией"?

Пусть даже известный процент "новых эмигрантов" ушли на За-

пад, чтобы отдохнуть от коммунистического режима, дожить свою жизнь в рамках маленького обывательского счастья. Кому от этого вред. Разве только Сталину, лишившемуся энного количества даровых рабов.

Но вы, как бы умышленно, не хотите видеть, что за сравнительно короткий срок, послевоенная эмиграция уже добилась своих политических прав. Что с ней уже считаются государственные деятели демократического мира.

Что сведения о том, что творится за "Железным занавесом" — дала Западу та же новая эмиграция.

"Среди невозвращенцев, — негодуете вы, — так много охотников пострелять в свое отечество!"

Мы со своим Отечеством не расставались. Каждый из нас носит Россию в своем сердце. Стреляем мы в коммунистический режим и его вождей, поработивших наш народ, нашу землю. И бьем метко...

Можно любить или не любить В. А. Кравченко. Соглашаться или не соглашаться с его взглядами и поступками. Но то, что его книга и процесс были большими ударами по престижу красного Кремля и сыграли большую роль в сдвиге общественного мирового мнения, — этого никто не может отрицать.

Та же новая эмиграция уже дала плеяду талантливых писателей и журналистов, которые в СССР никогда не были профессионалами, как Г. Климов, С. Максимов, С. Малахов, Б. Ольшанский, С. Юрасов, Нерусский, К. Линец, Н. Жигулев, В. Литвинский, В. Рудинский, Б. Башинлов и ряд других, печатающихся в различных эмигрантских органах. Дарования их не могли бы так широко развиться в советской стране.

Кому они служат, как не России?

Вы утверждаете: "Новые эмигранты не задумываются над непостижимой связью между ними и русской землей"... Да, мы не задумываемся, не ломимся в открытую дверь, ибо мы просто плоть от плоти Ее, дети Ее...

"Мистика русской земли" хороша. Но нельзя забывать, что на этой земле томятся в духовном и физическом рабстве сто восемьдесят миллионов людей. И о них мы должны думать больше, чем о родных полянах, которые большевики напятили и продолжают удобрять народной кровью.

Мы не менее вас привязаны к родным полянам, лесам, рощам и не хотим, чтобы их уничтожили и искалечили американские атомные бомбы, сброшенные по роковой ошибке, из-за незнания истинных чувств и чаяний подсоветских людей.

Поэтому мы и восстаем против вашего показа иностранцам быв-

ших и нынешних советских людей — в кривом зеркале. Против утверждений, что даже у образованных советских людей нет "внутренней интеллигентности, духовности". "...Да и откуда бы взяться духовности?" — восклицаете вы.

Задумывались ли вы об этом?

Коммунистическое "бытие" — не определяет сознания подсоветских людей. И их русское, антикоммунистическое сознание, не может, в условиях сталинского террора, изменить бытие. Но это сознание дает всегда ростки то в литературе, то в искусстве, то в науке, и непрерывно тревожит Кремль.

Культуру в подсоветском народе насаждают отнюдь не большевики, а те деятели искусств, науки, которые остались от прежней России и те же произведение русских классиков, которыми зачитывается подсоветская молодежь. Классические оперы, пьесы и музыка. Музеи старой русской живописи, скульптуры.

"Имеющие глаза — видят. Имеющие уши — слышат". У большинства подсоветской молодежи, слава Богу, сохранились и уши и глаза. Но странно, что вы не слышали какие записи были в библиотеках на произведения Пушкина, Толстого, Достоевского и т. д. И не видели длиннейших хвостов, одиночных и "организованных" экскурсий у русских музеев, в любые дни.

Это уже говорит за то, что духовная жизнь в СССР никогда не умирала и шла самотеком, развивалась вопреки генеральной линии партии. О ней могли не знать, не замечать ее, только те, кто сами не хотели принять ее в свою душу, именно они и утверждают здесь, что ее там не было.

"Внутренняя интеллигентность", "духовность", как и талант, — искра Божия. Ее может и не быть у человека, мнящего себя высокообразованным, но она может быть и у "примитивного" человека, незнакомого с наукой. И так часто встречалась и встречается на Руси у простых людей, "духовным вождем" которых был только Господь Бог. Эти люди отличаются любовью к ближним, особенно обездоленным. Отличительной чертой духовно одаренного человека является то, что он никогда не скажет о самом убогом умом, духом и знаниями человека: — он ниже, хуже меня.

Вы обиделись на встреченного в русском клубе парня, который вам сказал:

— Так это вы и есть Коряков? Ну, ну... Вернемся в Россию, вам припухать придется.

Заметили вы у него только "широко развернутые плечи, пограничному тонко подбривые усы". Но этот молодой человек вовсе не так "примитивен". Кроме того, что он носит "тонкие — ниточкой — усы" (грех небольшой) и умеет опустошать бутылки, он, видимо, внимательно читает газеты и журналы, в коих встречал ваши статьи. Будучи русским, он болеет душой за свой народ и оскорблен за него кровно.

Неужели вы рассчитывали, что он, услышав вашу фамилию, скажет:

— Спасибо вам, господин Коряков, что вы называете нас, невозвращенцев, — изменниками родины, моральными уродами, а людей моего поколения, томящихся еще под советским гнетом, показываете миру, как "племя доставал, ловкачей, жуликов, арапов, мечтающих продвинуться в партийные начальники, прокуроры, чиновники НКВД. Вернемся в Россию, народ почитает ваши статьи и тоже поблагодарит вас!

Обижаться вам на него за откровенность не приходится. Если бы вы встретились с подвыпившим, менее выдержанным и действительно примитивным парнем, то могли слегка "припухнуть" сразу.

Сравнение вас с Е. Д. Кусковой и Г. Токаевым — неудачно. Для Е. Д. Кусковой мы — "идея молодое — незнакомое". Ей, оторванной в течение тридцати лет от России, разобраться было трудно, но она искренно старалась понять.

Токаев пошел сразу своим путем. Он не считает себя русским, исповедует свою партийную веру. Он прямо говорит нам: "мне с вами не по пути". Но, держась особняком от эмиграции, он все же не хулит ее, как вы.

В эмиграции каждый свободен выбирать свой путь. Никто не может указывать избравшим свободу, как им жить. Люди могут наживать себе капитал или делать иную карьеру, принимать любое вероисповедание, любое подданство — это их частное дело.

Но вы, г. Коряков, делая себе журналистическую карьеру на Западе, печатаясь в русской и иностранной прессе, смотрите на подсоветских русских людей с высоты какого-то вашего "Олимпа". Подмечаете вы только их отрицательные свойства и, основываясь даже на внешних признаках, приписываете им таковые. У вас нет глубокого анализа. Вы абсолютно не знаете русского народа, никогда, видно, не пытались заглянуть в его душу.

Попытайтесь сделать это теперь. Тогда вы узнаете, что "парень с широко развернутыми плечами и тонкими усиками", гнал немцев от града Петра до Берлина. А с ним, плечо к плечу, шло "племя доставал, ловчил" и многие из них погибли в боях, не за Сталина и "место прокурора", а за Россию, сынами которой они себя познали.

В нужный момент парень еще шире развернет свои плечи и без раздумья снова пойдет Крестным путем спасать Россию. Если его хватит пуля или осколок снаряда — над ним склонится опозоренная вами на весь мир Дунька. Она перевяжет рану и надрываясь поволочет его в лазарет.

В эмиграции, ни вы, ни я, не принадлежим ни к какой элите, не печатаемся в советской правительственной прессе. На Западе — политически все равны — от профессора-журналиста до чернорабочего. Любой эмигрант может и в печати и на словах

критиковать написанное нами. Нам также могут оппонировать и левые и правые журналисты. Но мы не имеем морального права отвечать им на это грубостью и плевками.

Оправдываясь, вы заявляете: "Никого я не порочил и порочить не собирался. А говорил вслух, сам с собой..."

Значит фраза: "Два человека прежнего поколения были неприятно поражены хамством, пронизывающим отношения советских, или бывших советских людей", — написана не в осуждение, а в рассуждение, в собственное назидание.

Зачем же тогда сечь себя сразу, выводя пером по бумаге следующие, относящиеся ко ВСЕМ вашим оппонентам, эпитеты, которыми пестрит конец вашей статьи: "примитивные", "надменные", "лишенные духовного интеллекта", "злобные", "горлоты", не представляющие, что такое свобода, и, наконец, "политические эскимосы"...

Поговорим о злобности... Статью "Без мистики", где вы пишете о советском майоре Иване Ерменко (ныне генерал-майоре) "новом человеке" и его поколении, — вы заканчиваете так:

"Надежда на то, что большевистский режим переменится, напрасна потому, что здоровых элементов в режиме нет. Только один способ — выжигать и выжигать заразу"...

Итак: единственным "здоровым элементом" среди ответственных работников советского режима был — Михаил Коряков. Он бежал на Запад и в эмиграции тоже остался единственным невозвращенцем — "не изменником".

Теперь можно спокойно бросать атомные бомбы на Москву и другие центральные города — сжигать оставшуюся там "заразу". А если союзники из гуманности не сделают этого, то нужно после освобождения России — огулом расстрелять всех, кто служил советскому режиму —

"выжечь всю заразу" Залить сно ва всю русскую землю потоками народной крови!

Как совмещаете вы такие призывы с православной религией, которую вы, по вашим словам, исповедуете?

С вашей "мистической любовью" к Родине, в которой вы распинаетесь?

Вот, против вашего субъективного показа советских людей, искажающего действительность, против ваших злобных сентенций и призывов, — мы восстаем и будем восставать.

А за "политических эскимосов" и прочее — мы на вас не обиделись. Знаем — кабы не ваш высокий духовный интеллект, включающий всякое хамство, — вы бы нас "советских хамов", "убогих духом горлотяпов", еще не такими бы словами обругали!...

Лидия Норд.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "НАШУ СТРАНУ"

—Точно так! В общем — попали в засаду. Как и следовало ожидать.

—Почему — следовало ожидать?

—За озером было, конечно, установлено наблюдение и отряд перехватили по дороге. Сопротивление было, конечно, совершенно невозможно. Но опять вопрос: почему о н и выпустили генерала Буланина?

—Почему — выпустили?

—Не стреляли. Я опрашивал: было ли у бандитов время стрелять по упавшему в речку человеку? Все говорят: время было. Стреляли? — Нет, не стреляли. А если человек попал в речку, то мог и утонуть, мог и выбраться на берег. Значит, — не хот е л и стрелять. А з н а л и, кто он такой, там чуть не целое судебное заседание было.

Берман опять кивнул головой. —Да, я тоже опросил старшину и двух солдат. Жаль, что вы этого майора Иванова домой отпустили.

—Так ведь все говорят одно и то же. Генерала Буланина Светлов собирался повесить, — а потом почему то дал возможность спастись.

—Кто этот человек, который выдавал себя за эмиссара Коминформа?

Товарищ Медведев изумленно поднял брови.

—А я думал, что вы это знаете. Майор Иванов что-то, по разведочным данным, слышал о каком-то отшельнике или ламе или знахаре, черт его знает, который жил в пещере и занимался всякой чертовщиной, майор Иванов полагает, что он именно и был "эмиссаром".

—Ни о каком эмиссаре я ничего не знаю. Сколько у него было денег с собой?

—Майор Иванов говорит — около двадцати тысяч английских фунтов и около ста тысяч американских долларов.

Эта цифра не произвела на товарища Бермана никакого впечатления.

(Продолжение следует).

Глеб Томилин.

Д В Е С И Л Ы

Р о м а н .

...Человек от Бермана, значит, был уже у постели раненого генерала Буланина. Значит, Берман, во-первых, сейчас же узнал о прибытии отряда и, во-вторых, имел какие-то основания предполагать, что в бреду генерал Буланин что-то может сказать. Значит, — дальше, — товарищ Берман что-то знает о "папиросах". Может ли случиться так, что товарищ Берман заподозрил его, Медведева и в слежке и в попытке выкопать Берману какую-то яму. Да, машинное отделение советской власти пронизано какими-то токами, о которых даже он, Медведев, даже и лет за тридцать своей работы не имел, как оказывается, никакого представления. Нужно все-таки пойти к Берману...

**

Товарищ Берман полулежал на мягком кожаном кресле, на голове лежал пузырь со льдом, черты лица товарища Бермана заострились и приобрели еще большее сходство с каким-то насекомым — огромным для насекомого, маленьким для человека, — но как-то одинаково чуждым и насекомому и человеку. Товарищ Медведев снова ощутил не то, чтобы страх, но что-то очень близкое к страху.

Товарищ Берман сделал скупой жест рукой, провожавший Медведева санитар пододвинул ему еще одно кресло и помог усесться.

—Достань мне папиросу и зажги спичку, — приказал товарищ Медведев санитару и только после этого обратился к Берману с полувопросом: —а можно у вас курить? —на что Берман ответил очень коротким кивком головы.

Товарищ Медведев закурил папиросу, санитар ушел из комнаты и оба собеседника остались

с глазу на глаз. Некоторое время молчали оба. Медведев курил, а Берман равнодушно смотрел на струйки дыма — нужно же было на что-то смотреть?

—Итак, я полагаю, товарищ Берман, что вы уже информированы о нашем последнем провале.

Товарищ Берман молча и коротко кивнул головой.

—Я должен сознаться, товарищ Берман, что лично я... лично я... не понимаю решительно ничего.

Товарищ Берман еще раз кивнул головой, так же коротко и так же молча. Медведева этот кивок даже несколько обидел: как будто его непонимание было чем-то для Бермана само собою разумеющимся.

—Повторяю еще раз, вся эта история свалилась на меня, как снег на голову, и я ни о чем информирован не был.

Товарищ Берман еще раз кивнул головой:

—Даже и том, что делается в вашем округе.

—Разрешите доложить — до приезда этого Светлова н е д е л а л о с ь решительно ничего. Что-то стало делаться только с момента его высадки на станции Лысково.

—Я, товарищ Медведев, вовсе не обвиняю вас в служебной небрежности. Тем менее — в сознательной небрежности. Однако, организация существовала, само собою разумеется и ДО высадки этого Светлова. И вы ее все-таки не заметили.

Товарищ Медведев пожал своим здоровым плечом.

—Как можно было заметить то, что не проявляло никаких признаков какой бы то ни было деятельности.

—А теперь, вот видите. — проявляет. Вы опрашивали участников отряда?

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijnovich, Calle Oliva 227, Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Inés, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Pádin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 10733 — 117 str., Edmonton, Alta.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich. Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 2 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. цент.; Бразилия — 5 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 уругв. сент.; Парагвай — 2 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 шилл. 6 пенса австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир.

"НАША СТРАНА"

в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашневич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.